

Стационарный оперный театр

Перед нами лежит репертуарный план на 1938-39 г. Саратовского областного театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского. Достаточно взглянуть в этот план, чтобы убедиться, что составлялся он или до приказа о стационарировании, или, во всяком случае, без учета этого приказа. Просмотрим раздел этого плана, именующий «возобновляемые оперы». В нем числятся 13 опер, шедших в прошлом сезоне и оставшихся на будущий сезон в репертуаре театра. Почему, однако, то, что должно, собственно говоря, называться просто текущим репертуаром, идет под рубрикой «возобновляемых спектаклей»? Может быть, это просто случайная ошибка, канцелярский термин? Увы, отсюда нет. Отдел «возобновляемые оперы» скрывает за собой всю порочность, все неблагополучие старой системы работы периферийных оперных театров. Дело заключается вот в чем. При огромной текучести артистических кадров спектакль на периферийной сцене по традиции в большинстве случаев жил один сезон. На постановку тратились силы, употреблялись деньги на оформление. Но спектакль — это не мертвые вещи, не театральные реквизит и художественное оформление, а живые люди — его актеры-исполнители. И неудивительно, что когда после ежегодного «обновления» и «освежения» состава труппы на нее выбывали или заменялись новыми Татьяна с Ольгой и Ленский с Онегиным, возобновлять «Онегина» по существу означало ставить его сызнова. Система возобновлений — до последнего времени это был страшный бич периферийного театра, у которого каждый год отымали его прошлое, а тем самым лишали театр и его будущее.

Нередко при таких условиях работы ряд коротких постановок «вылетал» из репертуара на следующий же сезон, так как спешно и рядом труппы оставались неукомплектованными и при наличии, скажем, нескольких Ленских, в театре не оказывалось подходящего Онегина. Тогда дирекция пыталась убедить в себя и других, что дело вовсе не в отсутствии баритона, а в том-де, что данную оперу уже «весь город видел» и зрители она... ва...дела. Но это было самообольщение, не больше того.

Стационарирование кладет конец этим печальным традициям. Твердый состав труппы означает и твердый репертуар театра. На год, а не на сезон, от сезона к сезону, исполвель должен театр сейчас копнуть свой репертуар. Не на один, а на много сезонов вперед должен он делать свои постановки. Поэтому и постановки эти должны быть сделаны солидно, добротно, с расчетом на несколько лет.

Представленный ныне план Саратовского театра — это план об старинностях. В нем, например, нет ни одной оперы Римского-Корсакова. Среди 13 возобновляемых и 5 намечаемых новых опер не оказалось места ни для «Псковитянки», ни для «Снегурочки», ни для «Салтана», ни для «Садко». Самое любопытное, что в прежние годы, совсем еще недавно, в репертуаре Саратовского театра были «Садко», «Царская невеста», «Снегурочка» и «Майская ночь». Куда девались эти оперы? Неужели тоже «надоели»? Среди 13 возобновлений нет «Пиковой дамы» Чайковского. «Онегин» намечен к новой постановке, а «Пиковая дама» саратовцы так и не увидят в этом сезоне.

Саратовский театр на балетов наметил возобновление «Дон Кихота», «Эсмеральды» и «Кавказского пленника» и новую постановку «Раймонды». А балеты Чайковского? О «Лобелином ояере», о «Спящей красавице», о «Щелкунчике» забыли в Саратове — их не найти даже среди «надоевших» произведений.

Саратовский театр в этом году покажет свой старый спектакль — «Свадьбу Фигаро» Моцарта; это очень хорошо. Не всякий оперный театр на периферии (и не только на периферии, но даже и в Москве) считает нужным ставить оперы Моцарта. Но разве не пришло время требовать, чтобы такая, к примеру, опера, как «Дон Жуан» Моцарта, была в репертуаре любого нашего театра? У саратовцев нет «Севильского цирюльника», нет «Русалки», нет ряда других совершенно обязательных, совершенно необходимых в репертуаре каждого культурного театра произведений. Все эти зияющие провалы в плане Саратовского театра должны быть восполнены. Нам резонно скажут — это не делается сразу, в один сезон. Но мы и не требуем этого. Речь будет идти вовсе о другом. Прежде всего о том, что наш периферийный театр должен сейчас научиться беречь свои старые работы. Он должен любить уже сделанное. За последние 3 года Саратовский оперный театр поставил более 10 русских опер. Составляя нынешний свой план, саратовцы с необычайной легкостью откинули четыре оперы Римского-Корсакова, «Черевички» Чайковского и т. д. Почему? Неужели все эти постановки были так плохи? Почему бы театр не проверить наово: может быть несколько из этих откинутых спектаклей могут быть закреплены в репертуаре. Нужно ли это сделать? Необходимо. Ибо раздел «возобновлений» превращается ныне в раздел стабильного текущего репертуара театра, в котором все упомянутые оперы должны быть. Оперы Чайковского — «Онегин» и «Пиковая дама» должны быть всегда в репертуаре любого советского театра, так же,

как оперы Римского-Корсакова, Глинка и других гениев.

Стабильный репертуар не создается в один год. Это верно. Мы и считаем поэтому, что театры периферии должны ныне, помимо составления плана текущего сезона, вытаться за составление творческих планов и наметок на три—пять лет вперед. Да, пусть Театр саратовской оперы, как расчетливый хозяин, ведущий свое хозяйство, живет не только сегодняшним днем, не только текущим сезоном. Пусть он задумывается над своим будущим. Пусть составит себе наметку, творческие планы на это будущее. И пусть уже нынешний приближающийся сезон 1938-39 г. будет первым сезоном осуществления этих планов.

Стабильная труппа, стабильный репертуар, ликвидация системы «возобновлений» сэберегут театру огромные силы, время и деньги. И то, что раньше уходило на бесконечные ежегодные возобновления, сейчас может идти на новые постановки. Таким образом, наш театр, благодаря стационарированию, сможет сейчас резко увеличить количество постановок за сезон.

Пять новых оперных и две балетные постановки наметил на будущий сезон Саратовский театр. Нам представляется это недостаточным. В частности, одной постановкой советской оперы за целый сезон Саратовскому театру нельзя довольствоваться, так же, как одной постановкой советского балета.

Саратовский оперный театр два года назад сделал великолепный почин, первым поставив на русской сцене грузинскую оперу «Дамис». Почему это превосходное начинание не получило своего продолжения? Такие оперы, как «Кер-оглы», как «Фархад и Ширин», «Кыз-жибек» и ряд других замечательных произведений должны войти в репертуар русских оперных театров.

Не только в области классического наследия, но и в области советской оперы и советского балета наш периферийный оперный театр должен перейти к активной репертуарной политике. Не копировать стилистиче театры и ставить только то, что апробировано на московской и ленинградской сценах, а самим заказывать оперы, находить новых композиторов, новых либреттистов (и искать их не только в Москве и Ленинграде, но и у себя в городе), находить новые темы — вот как сейчас в условиях стационарирования должны работать периферийные оперные театры.

Огромное расширение репертуара, увеличение количества новых постановок, творческие планы на будущее — все это поможет созданию в театре полной творческой атмосферы, укрепит связь актера с театром, с коллективом.

Так стационарирование не только организационно, но и творчески укрепляет советские оперные периферийные театры. Дело самих театров ныне полностью использовать открывающиеся новые огромные возможности для творческого роста и движения вперед.